

ЧИТАЮТ ВСЕ

МЕЖДУ ПРАВДОЙ И ПОЗИТИВОМ

НАКАНУНЕ НОВОГО ГОДА ВЫШЕЛ В СВЕТ
НОВЫЙ СБОРНИК РАССКАЗОВ НАДЕЖДЫ НЕЛИДОВОЙ

Закончился Год литературы в России. Литература – это прежде всего книги, появление новых произведений разных авторов, будоражащих сознание читателей, помогающих отыскать ключ к пониманию действительности и соотношению происходящего за окном и в душах с историей и вечностью. Какне-то мероприятия – больше или меньше – прошли и в Удмуртии, и забылись. Но книга на полке остается. Поэтому так важно ее явление, этот таинственный томик, пахнущий свежей типографской краской и обещающий неизвестную дорогу, на которую выводит автор.

В конце года в Глазовской типографии был издан сборник рассказов русской писательницы Надежды Нелидовой «Милый, милый совколот». Это уже пятый ее сборник рассказов. Общественность откликнулась на явление. Национальная библиотека Удмуртской Республики – бывшая «Ленинка», находящаяся сейчас в разбросяном по разным точкам Ижевска состоянии, тем не менее нашедшая возможность следить за происходящим в литературе региона и России, провела встречу с писательницей и обсуждение сборника. Пять книг рассказов – это уже не случайный росчерк пера, не баловство графомана, не удовлетворение собственных амбиций. Разберемся...

Жизнь без прикрас

Заходим на форум всероссийской газеты «Моя семья», где Надежда Нелидова печатается постоянно. Все ее пять сборников составлены из рассказов, которые впервые увидели свет в этом издании. Находим диаметрально противоположные высказывания и оценки российской читающей аудитории.

«Не люблю ее рассказы за чувство безысходности, которые они оставляют. Надежда, у вас такое горючее имя, зачем вы отнимаете всякую надежду у ваших героев?»

«Не соглашусь. Всегда восхищалась тем, как глубоко входит в суть проблемы автор. Удивлялась тому, что, закрыв газету, продолжала размышлять о написанном. И радовалась этому – одновременно».

«Яркая, яркая Надежда! Талантливая, заставляет думать. Не сопли жевать или восторгаться всякой ерундой, а переживать за участников ее рассказов».

«Листая последний номер газеты, обрадовалась, увидев рассказ своего любимого автора – Надежды Нелидовой аж на двух страницах! Хочу выразить восхищение ее творчеством, жизненными рассказами, ее живыми персонажами. Порою читаешь ее истории, и возникает мысль: «Да я же знаю этого героя!». Так писать может только настоящий талантливый человек».

«Рассказы Надежды Нелидовой – это наша жизнь без прикрас. Я из глухой глубинки и видела эту жизнь во всяких ее проявлениях, даже похлеце тех, о чем пишет Надежда. И мне приятно, что кто-то об этом пишет. Значит – знает. Конечно, приятно читать сказки с красивым хэппи-эндом, но жизнь, увь,

Надежда НЕЛИДОВА

совсем другая. Спасибо вам, Надежда, за реальность».

«Я была шокирована, когда прочитала первые рассказы Нелидовой. Чернота сплошная, неприятное послевкусие, испорченное настроение... Только параллельно или острая жалость к наивным и глупым главным героям и очень настойчивое желание что-то сделать, что-то изменить. А Нелидова не забывается. Она затягивает, как бездна. Страшно, но тянет... И заставляет думать».

Фальшивые вымыслы

– Надежда, откуда интерес именно к рассказу? Пробовали работать в крупных жанрах – например, романе? Сколько рассказов издано – в сборниках, периодике?

– Примерно – 250 в книгах, всероссийской газете «Моя семья», «Удмуртская правда», где я когда-то была собственным корреспондентом по Глазову и северным районам, на литературных сайтах. Не буду отпираться, что толчком для рассказов стала журналистика. Встречи с людьми, поездки. Каких только людей я не видела – учителя, бухгалтеры, доярки, медсестры... Где-то что-то услышишь. Некоторые сюжеты мне даже снились.

– Многие считают, что журналистика губит прозаика – текущая, постоянная работа по заказу...

– В этой части так. Но я считаю, что сейчас не хватает такого жанра, где было бы слияние рассказа и очерка (в дореволюционной России возник так называемый физиологический очерк, в котором работали и классики, и писатели второго ряда). У современников в этом сегодня острая потребность – может быть, ее поднял СМИ. Мы смотрим телевизор, и нас остро волнует то, что происходит вокруг. Выдуманное интересует уже меньше, люди научились ощущать фальшь, вымученность, искусственность придуманного, и они отворачиваются от этого – в литературе в том числе. Литература сегодня требует новую подлинность, новую правдивость.

ческий поступок («Взорная гражданка Лаврик»). Откуда эти персонажи, как к ним относитесь?

– Я встречаюсь с ними каждый день – это мои соседи, друзья, приятели, знакомые, в прежние времена – герои журналистских статей. В основном женщины: молодые и пожилые, девушки, девочки. Люблю своих героев, всех, даже отрицательных. Каких-то больше. Они – как дети, хочется каждому дать жизнь, а значит – напечатать рассказ. Раньше я писала в стол по вдохновению. Теперь – в газету с миллионным тиражом, а так как каждый номер прочитывают несколько человек, то четыре миллиона читателей мне гарантированы.

– Вы получаете письма в прежнем понимании этого слова – в конверте, или только электронные?

– Как это ни странно – да, и очень много. Один раз мне даже прислали самовязанные вареники. Я чувствую отклик читателей, и это радует, но и влияет на творчество. Появляется желание пойти навстречу. Так, попробовала помирить героев с жизнью. Сделать их в финале более везучими, преуспевающими. Однако другие, более изощренные знатоки русского слова и словесности, заметили, что в моем случае это приводит к фальши, и стали говорить: не изменяй себе.

Замерзшие телята

– Ваше творчество строится на двух началах: социальные конфликты и частные, личные. Жизнь в социуме и жизнь в семейном кругу, которые часто переплетаются. Какие отклики вызывают острые социальные – самые опасные и для писателя, и для журналиста темы?

Рассказы Надежды Нелидовой – это наша жизнь без прикрас. Конечно, приятно читать сказки с красивым хэппи-эндом, но жизнь, увь, совсем другая.

все это сегодня растащено. Там есть градирный цех – величиной со стадион, где осталась только арматура высотой с трехэтажный дом. Тут и понимаешь зрительно и образно, что собой представляла наша страна прежде и что с ней произошло. А роман написать я пробовала. Ведь рассказ – это, по определению, тот же роман, из которого как следует выжали воду. Но не пошло. Это не мое.

Гамлет датский и глазовчане

– У вас такие необычные герои – очень разные люди из сельской глубинки, маленького города. Они напоминают «чудиков» Василия Шукшина. Например, мужичок по прозвищу «Кассандра» из одноименного рассказа. Во всех поражает отсутствие одноцветности, окраски только в «черное – белое». Они реально многогранны не меньше, чем принц датский Гамлет с его пресловутой рефлексией – «быть или не быть». Их поступки иногда просто ставят читателя в тупик: кажется, вот этот герой способен только на вредность, а он вдруг совершает совершенно альтруисти-

ком. Мой собеседник ухватился за слова, что в рассказе был и художественный вымысел, на который имеет право писатель, и очевидно, художественный вымысел и отчитался. Надо сказать, что и редакция в последнее время уводит меня от болезненных проблем, настаивая на темах: муж – жена, свекровь – невестка, дети – родители, поскольку это – редакционный формат. Наверное, сермяжная правда в этом есть. Сейчас тяжелое время, и людям нужен позитив.

Обиженные соседи

– Еще одна ваша яркая особенность – сочный язык, где естественно сплетены литературный стиль, кухонные разговоры, голос улицы, деревенской усадьбы. Словом, так, как в жизни. Ваше детство прошло в сельской местности и отсюда понимание и фиксация деревенского говора. Глазов, где вы давно живете, – город технической интеллигенции. Это другой приток, с сильным напором старообрядческой и старинной вятской культуры. Как вы поддерживаете и тренируете слух на родной язык?

– Читаю много современной литературы и перечитываю классику. Наверное, это единственный путь.

– Среди других рассказов нового сборника обращает внимание давший ему название – «Милый, милый совколот». Пусть это не покажется преувеличением, но по задумке он выполняет роль романа Набокова «Другие берега». Ностальгия, воспоминания, душевный трепет от картинок детства. Только это ваш личный опыт, «выжатый до размера рассказа». Вы действительно тоскуете по советскому прошлому?

– Конечно. Это мое детство, юность. Было много хорошего, с чем невозможно расстаться. Однако вернуться в Советский Союз, как многие мои ровесники, – нет, не хотела бы. Об этом свидетельствуют мои недавно опубликованные зарисовки, например, «Назад в СССР» и др.

– Надежда, вас подпитывали журналистские впечатления и опыт. А как сейчас, нет ли ощущения исчерпанности?

– Да, есть. Переживаю творческий кризис. Хочется писать по-другому. Нужны поездки, встряска, новые лица. Все мои соседи изучены, описаны и обижены. Некоторые перестали звонить – улавливаю иронию в моих рассказах. Но ведь так же иронично отношусь и к себе. Я их понимаю. Рассказ не позволяет глубоко проникнуть в богатую внутреннюю жизнь человека, а затрагивает лишь какие-то поверхностные черты и поступки, отдельные эпизоды жизни, нередко смешные и нелепые. У Антона Чехова, как мы знаем, также возникали конфликты и обиды со стороны описанных им в рассказах прообразов – например, художника Левитана и его возлюбленной Кувшинниковой. У сюжетного рассказа как жанра, основанного на документальности, свои пограничные столбы, и писатель должен уметь проплыть между Сциллой и Харибдой – правдой жизни и правдой каждого отдельно взятого человека.

Беседовала Нина ПУЗАНОВА